

РЕГИОНАЛЬНАЯ И МУНИЦИПАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 911.375.635

АГРОХОЛДИНГИ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ: ЗНАЧЕНИЕ В ЭКОНОМИКЕ И ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

AGRICULTURAL HOLDINGS IN THE BELGOROD REGION: THE VALUE IN THE ECONOMY AND LIVING STANDARDS IN RURAL AREAS

Н.В. Лихневская, Н.В. Чугунова, Т.А. Полякова, А.И. Комкова
N.V. Likhnevskaya, N.V. Chugunova, T.A. Polyakova, A.I. Komkova

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород
Belgorod State National Research University, Belgorod

e-mail: Likhnevskaya_nv@rambler.ru; Chugunova@bsu.edu.ru; Polyakova_t@bsu.edu.ru;
an.komckowa2010@yandex.ru

Аннотация. В статье представлены результаты исследования значения агрохолдингов в экономике Белгородской области, влияния деятельности крупных сельскохозяйственных предприятий на сельское пространство региона и жизнедеятельность сельского населения. Приведены результаты экспедиционного изучения трансформации функций села, выявлены радикальные изменения в структуре производства продукции животноводства по типам хозяйств, раскрыты причины сокращения и вымывания рабочих мест в сельском хозяйстве Белгородской области, дано обоснование низкой занятости сельского населения в общественном производстве, отмечено разрушение традиционного аграрного образа жизни.

Resume. The article presents the results of research on the value of agricultural holdings in the economy of the Belgorod region, the impacts of large agricultural enterprises in rural space of the region and the livelihoods of the rural population. The results of expeditionary learning of transformation of functions of the village, revealed a radical change in the structure of production of livestock products by types of farms, revealed the reasons for the reduction and leaching of jobs in agriculture of Belgorod region, the substantiation of low rural population employment in social production, marked by the destruction of the traditional agrarian lifestyle.

Ключевые слова: агрохолдинги, сельское хозяйство, производство, сельское население, жизнедеятельность, занятость

Keywords: agricultural holdings, agriculture, manufacturing, rural population, livelihoods, employment.

Введение

Агропромышленный комплекс Белгородской области и его базовая отрасль, сельское хозяйство, является одной из ведущих системообразующих сфер экономики региона, формирующих продовольственный рынок, экономическую безопасность, основу жизнедеятельности населения, поселенческий потенциал сельских территорий. Исторически сельское хозяйство выступало важнейшим стабилизирующим фактором в пространственной организации сельского расселения, устойчивости сельских поселений.

Роль Белгородской области в производстве сельскохозяйственной продукции в России традиционно существенна. Высокие показатели производства сельскохозяйственной продукции обусловлены рядом факторов: благоприятными природными условиями, высокой для XXI века долей сельского населения (33,1%) [8, С. 96], концентрацией производства в крупных сельскохозяйственных предприятиях (агрохолдингах) и экономической эффективностью инвестиций в агрохолдинги. Доля аграрного сектора в региональной экономике составляет 30% [10].

Агрохолдинги, представленные крупными вертикально интегрированными агропромышленными группами, контролирующими сотни тысяч гектаров земли, включающие десятки различных предприятий по производству, переработке, хранению и продвижению на рынок

продуктов питания, т.е. финансирующие и контролирующие всю цепочку создания и реализации продуктов питания от поля или фермы до городского потребителя [15], работают на территории всех муниципальных образований Белгородской области. Они оказывают значительное влияние на развитие аграрно-промышленного комплекса и сельское пространство региона - экономику муниципальных образований (МО), рынок труда и мобильность населения, степень устойчивости населенных пунктов. В совокупности от них зависят многие возможности и ограничения развития сельских территорий, но для деятельности агрохолдингов исключительно важны региональные и локальные институциональные факторы [6, 11]. Созданное за последнее десятилетие динамично развивающееся высокотехнологичное конкурентоспособное сельскохозяйственное производство обязано своими результатами крупным сельскохозяйственным предприятиям, а в их составе - агрохолдингам.

Безусловно, существенный рост продукции сельского хозяйства вызван деятельностью агрохолдингов, но ее не следует оценивать однозначно. Агрохолдинги, используя достижения НТР, «экономия от масштаба», способствуют индустриальной организации и производительности труда, что приводит к малой численности занятых на предприятиях, напряженности на рынке труда сельских населенных пунктов. В результате, выросли системная безработица в сельской местности, число «мертвых» деревень в староосвоенных районах страны, усугубились проблемы социального развития села - менеджеры холдингов (особенно федерального уровня) не заинтересованы в развитии местной социальной сферы, поскольку она для них «нерентабельна».

Основной целью нашего исследования стала оценка роли агрохолдингов в экономике и жизнедеятельности сельского населения Белгородской области.

Методология и методы исследования. В исследовании роли агрохолдингов в экономическом и социальном развитии региона использован системно-структурный подход - установление изменений разных аспектов организации сельской местности, изучение результатов и последствий работы агрохолдингов в развитии АПК во взаимосвязи и взаимодействии с жизнедеятельностью населения.

Для достижения необходимой глубины проработки основных задач статьи были применены методы: статистические, пространственно-временного анализа, картографический и ГИС-технологий; использованы работы российских и зарубежных ученых, авторов статьи по исследованию населения и экитики Белгородской области; результаты экспедиционных обследований в районах области; официальные статистические данные по области и ее муниципальным образованиям.

Основные результаты исследования

Роль агрохолдингов в производстве сельскохозяйственной продукции

Региональные органы государственной власти Белгородской области, проводя политику стимулирования развития крупных частных корпораций (преимущественно региональных агрохолдингов) и закрепления за ними определенных социальных и экологических обязательств [11], создали оптимальные условия для значительного роста продукции сельского хозяйства в валовом региональном продукте, о чем свидетельствуют данные таблицы распределения производства по категориям хозяйств (табл. 1).

Таблица 1
Table 1

Производство сельского хозяйства по категориям хозяйств (в фактически действовавших ценах) Agricultural productions by categories of farms (in actually operating prices)

Категории хозяйств	2000 г.		2005 г.		2010 г.		2015 г.	
	Млн. руб.	%						
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Хозяйства всех категорий	15109	100	32690	100	98100	100	218072	100
Сельскохозяйственные организации	7370	48,8	21939	67,1	81308	82,9	189701	87,0
Хозяйства населения	7319	48,4	9675	29,6	14673	14,9	22141	10,2
Крестьянские (фермерские) хозяйства*	420	2,8	1076	3,3	2119	2,2	6230	2,9

*включая индивидуальных предпринимателей.

* including individual entrepreneurs.

Таблица составлена по [3. С. 136].

The table was compiled from [3. p. 136].

Следует отметить, что современная статистика сельского хозяйства не отражает пространственную экспансию агропромышленных компаний [6], Росстат не ведет учет их численности и результатов производственно-коммерческой деятельности, а оперирует показателями по категориям хозяйств (сельскохозяйственные организации, хозяйства населения, крестьянские (фермерские) хозяйства) без привязки к компаниям.

В Белгородской области значительные преобразования в сельском хозяйстве начались с 2004 г. [4], 2007-2009 гг. отличались интенсивным строительством крупнейших свинокомплексов (каждый мощностью более 10 тыс. т. свинины в год), птицефабрик, комплексов КРС и не останавливаются до настоящего времени.

Региональная политика поддержки крупных предприятий проводилась в ущерб интересам хозяйств населения и фермерства: сокращения пастбищных угодий и кормовой базы для домашних животных, запрета работающим в агрохолдингах жителям держать домашнюю птицу и свиней в своих хозяйствах. В результате, по итогам 2015 г. в хозяйствах населения и фермеров свинина не производилась, производство же птицы на убой составило 0,02% от ее объема в области. Кроме того, жесткий режим работы (рабочий график) в агрохолдингах не оставлял возможности работникам заниматься личным подсобным хозяйством. С 2000 по 2005 гг. производство скота и птицы на убой в крупных сельскохозяйственных предприятиях выросло в 3,5 раза, хозяйствах населения сократилось в 1,5 раза, фермерских хозяйствах упало в 2,2 раза (рассчитано по [3. С. 137-138]). Организация крупных сельскохозяйственных организаций (агрохолдингов) продолжалась в последующие годы и продукция сельского хозяйства с 2000 по 2015 гг. в денежном выражении выросла в 14,4 раза; по категории «сельскохозяйственные организации» - 30 раз, в то время как в хозяйствах населения - три раза, в фермерских - 15 раз. В 2015 г. сельскохозяйственные предприятия производили 87% продукции сельского хозяйства [3. С. 136].

Соответственно в структуре материальной сферы области оборот сельского хозяйства вырос до одной трети (рис. 1).

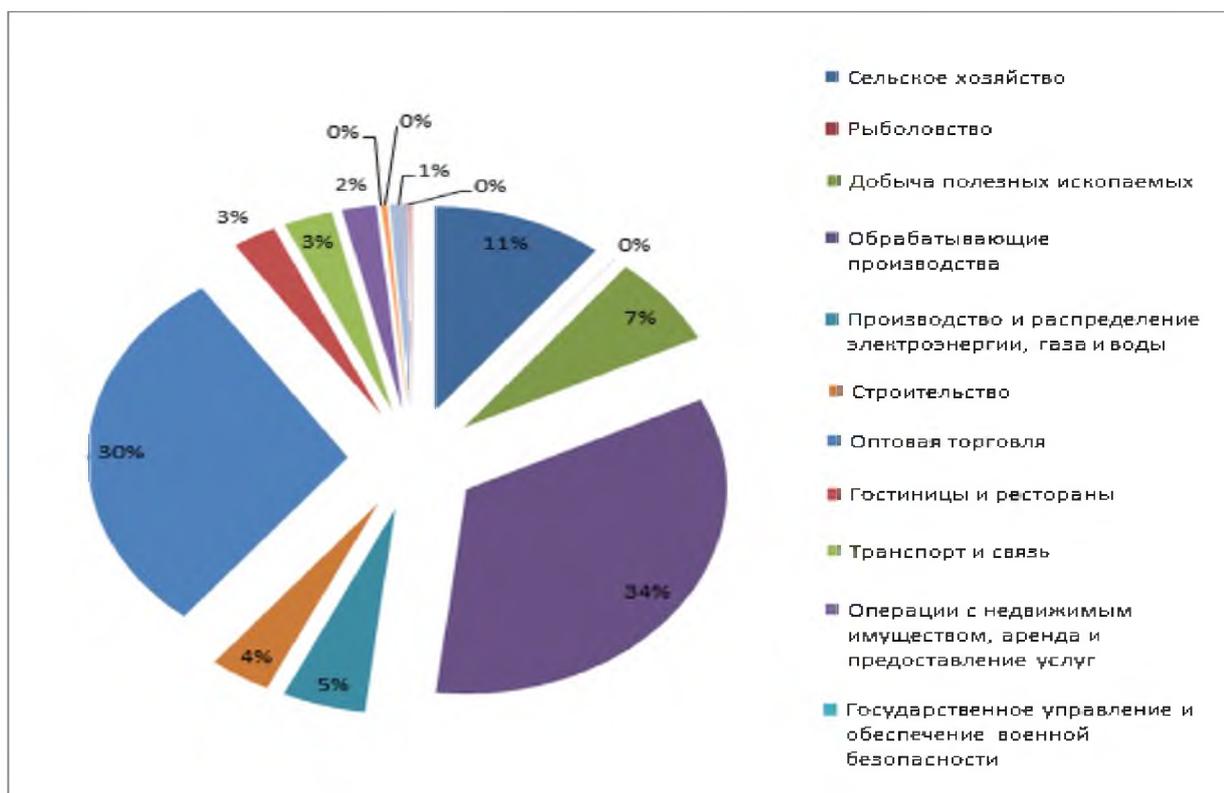

Рис. 1. Оборот организаций Белгородской области по видам экономической деятельности. 2015 г. (в процентах). (составлено по источнику: [10])

Fig. 1. The turnover of the organizations of the Belgorod region by types of economic activity. 2015 (in percent).

Благодаря крупным предприятиям (с полным основанием их можно назвать мегаагрохолдингами) с их современными технологиями и техникой, высокими уровнями производительности и организации труда произошел значительный рост производства сельскохозяйственной продукции (рис. 2).

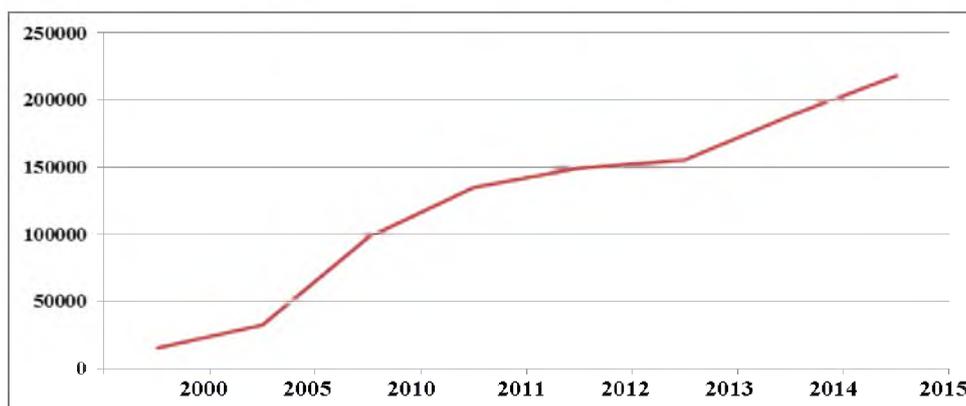

Рис. 2. Рост производства сельскохозяйственной продукции Белгородской области (млн. руб.)
(составлено по ист.: [3. С. 136])

Fig. 2. The growth of agricultural production in the Belgorod region (million RUB)
(compiled from the sources [3. p. 136])

О структуре производства сельскохозяйственной продукции Белгородской области по типам хозяйств, его концентрации в крупных предприятиях дает представление рисунок (рис. 3).

На долю белгородских сельхозпредприятий приходится 12% мясного рынка страны и четверть всего объема отечественного индустриального производства свинины и мяса птицы (с учетом переработки) [4].

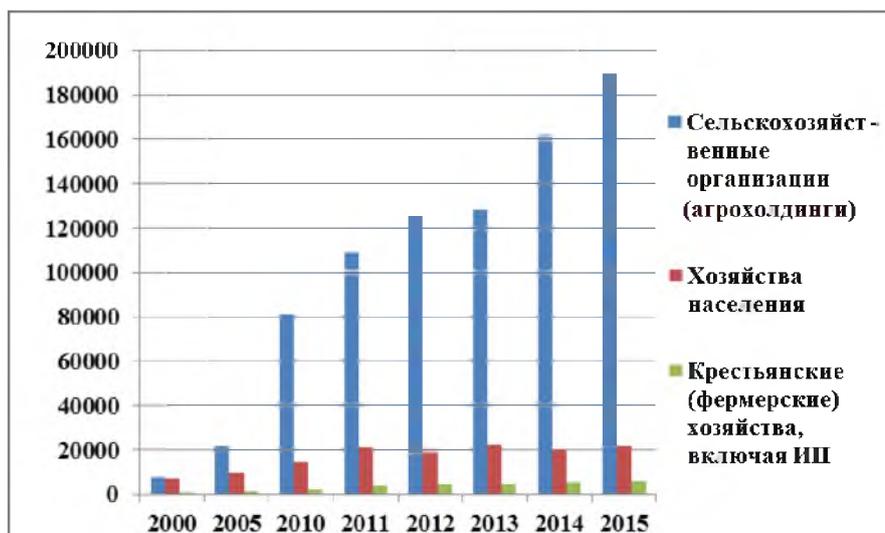

Рис. 3. Продукция сельского хозяйства по категориям хозяйств
(млн. руб.) (составлено по ист.: [3. С. 136-137])

Fig. 3. Agricultural production by categories of farms (million RUB)
(compiled from the sources [3. p. 136-137])

Радикальные изменения в сельском хозяйстве Белгородской области произошли в *производстве продукции животноводства*, на котором мы остановимся детальнее. В 2015 году всеми категориями хозяйств произведено свыше 1,6 млн. тонн мяса на убой в живом весе (при численности населения в 1,5 млн. чел.), что в восемь раз выше показателя 2005 г. [3. С. 137].

В отраслях животноводства концентрация производства сельскохозяйственными предприятиями достигла 98,7% от общего объема [3. С. 139]. Сельскохозяйственные организации производят 100% свинины, 100% мяса птицы, 94,5% крупного рогатого скота. И лишь в производстве молока доля сельскохозяйственных организаций составила 70,8%.

Согласно Реестру основных производителей продукции животноводства и птицеводства департамента агропромышленного комплекса и воспроизводства окружающей среды Белгородской области, на территории области расположено 86 свиноводческих комплексов и 30 птицефабрик. В составе свиноводческих комплексов 33 предприятия производят более 10 тыс. тонн свинины в год (отмечены на рис. 4).

В области работают агрохолдинги двух уровней: федерального, действующие во многих регионах страны, управляющие компании которых зарегистрированы в Москве (АПХ «Мираторг»,

«ГК «Русагро») и «областного подчинения» с «белгородской пропиской» [11] и географией распространения за ее пределами (ООО ГК «Агро-Белогорье», ЗАО «Приосколье», АПХ «БЭЗРК-Белгранкорм» и др.).

В Белгородской области, проводимая Государственная программа по созданию условий для устойчивого развития агропромышленного комплекса области [14], поддерживается из федерального и регионального бюджетов. Область, имея 1,1% населения страны, получала 8% объема общероссийской помощи АПК. По данным социального географа, профессора Т.Г. Нефедовой, в Белгородской области на АПК расходовалось до 18% консолидированного бюджета области [6. С. 73].

Аграрно-промышленный холдинг группы компаний «Мираторг» (федеральный уровень) в Белгородской области имеет 19 свиноводческих комплексов, производит 300,6 тыс. т. свинины на убой -41% из произведенных всеми сельскохозяйственными организациями. Основной региональный холдинг области - ООО ГК «Агро-Белогорье», имеющий 16 свиноводческих комплексов с общим поголовьем 834 тыс. свиней и 116 тыс. га сельскохозяйственных угодий производит 22,6% свинины на убой. Доля ОАО «Белгородский бекон» (дочернее предприятие Группы компаний «Русагро») составляет 11,2 %. Три указанных компании в 2014 г. производили 74% свинины (на убой) сельскохозяйственных предприятий.

Лидер по производству мяса птицы в области (и России) - мощное белгородское предприятие - ЗАО «Приосколье» (холдинг) в Новооскольском районе - 55,2% птицы на убой Белгородской области; ООО «БЭЗРК-Белгранкорм» действует в пяти районах на западе области и поставляет 26,7 % птицы на убой. В числе лидеров также ЗАО «Белая птица» - 17,9 % птицы (на убой). Таким образом, три инвестора - ЗАО «Приосколье», ООО «БЭЗРК-Белгранкорм», ЗАО «Белая птица» концентрируют 99,8 % мяса птицы области.

В производстве молока крупных производителей больше, в том числе, и выше названные. Иерархический ряд представляют: ГК «Авида», ООО ГК «Зеленая долина, ЗАО «Томмолоко», ООО ГК «Агро-Белогорье», ООО «Белгранкорм», доля которых в валовом производстве молока сельскохозяйственными организациями достигла 92,9 %.

По данным Реестра основных производителей продукции животноводства и птицеводства департамента агропромышленного комплекса и воспроизводства окружающей среды Белгородской области (на 02.04. 2015 г.) и проекта «Консервация естественных кормовых угодий на территории Белгородской области» была построена картосхема пространственного размещения крупнейших животноводческих сельскохозяйственных предприятий с использованием ГИС-технологий (рис. 4).

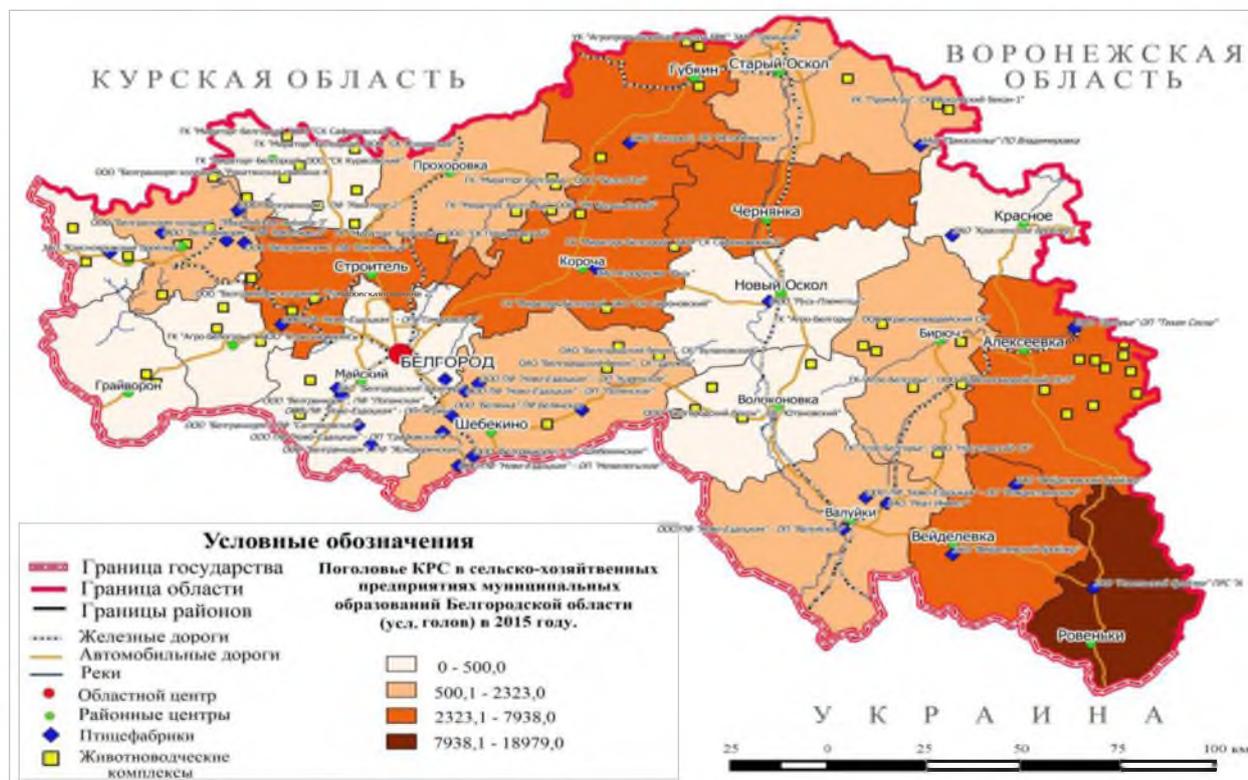

Рис. 4. Размещение животноводческих комплексов и птицефабрик Белгородской области (составлено по ист.: [10])

Fig. 4. Placement of cattle-breeding complexes and poultry farms of Belgorod region (compiled from the source [10])

Наши расчеты показали, что на шесть холдингов - «Мираторг», «Агро-Белогорье», «Белгородский бекон» и «Приосколье», «БЭЗРК-Белгранкорм», «Белая птица» приходится 86,6% свинины и мяса птицы, произведенных в Белгородской области всеми категориями хозяйств.

Поэтому есть основания утверждать, что «лицо» (по Н.Н. Баранскому) АПК Белгородской области определяют несколько агрохолдингов разного иерархического уровня.

Агрохолдинги и занятость сельского населения. Роль агрохолдингов в аграрно-промышленном комплексе области, их решающее значение в сельскохозяйственном производстве, продовольственной безопасности бесспорны, но последствия для пространственной организации сельской местности, жизнедеятельности сельских жителей не столь однозначны.

Доминирующее положение крупных агрохолдингов Белгородской области в производстве продукции сельского хозяйства, «использование населением мелких приусадебных участков, нацеленное на простое выживание с небольшой товарной составляющей» [7. С. 7], незначительная роль фермерских (крестьянских) хозяйств, привели к радикальным изменениям в сфере занятости, потере рабочих мест, смене образа жизни.

Значительная часть из 33% (свыше 500 тыс. человек) населения области, проживающего в сельской местности, по типу занятости в экономике, образу жизни стали далеки от сельскохозяйственного труда по объективным причинам: закрытия многих сельхозпредприятий, сокращения объемов их производственной деятельности и, главное - создания гигантов-агрохолдингов и массового сокращения рабочих мест в сельском хозяйстве. Важной особенностью современного сельского хозяйства стал переход от советской трудозатратной модели к постсоветской трудоэкономной. Сельское хозяйство «расслоилось» (по Т.Г. Нефедовой) на гиганты-агрохолдинги и мелкие семейные фермы и оказалось не замещенным иными видами труда в жизнедеятельности населения сельской местности.

Используя данные Федеральной службы государственной статистики, паспорта муниципальных образований (МО) Белгородской области [12], мы рассчитали объем производства продукции животноводства по МО, затем классифицировали МО по полученным результатам, определили структуру производства продукции по категориям хозяйств и на их основе построили соответствующую картосхему (рис. 5).

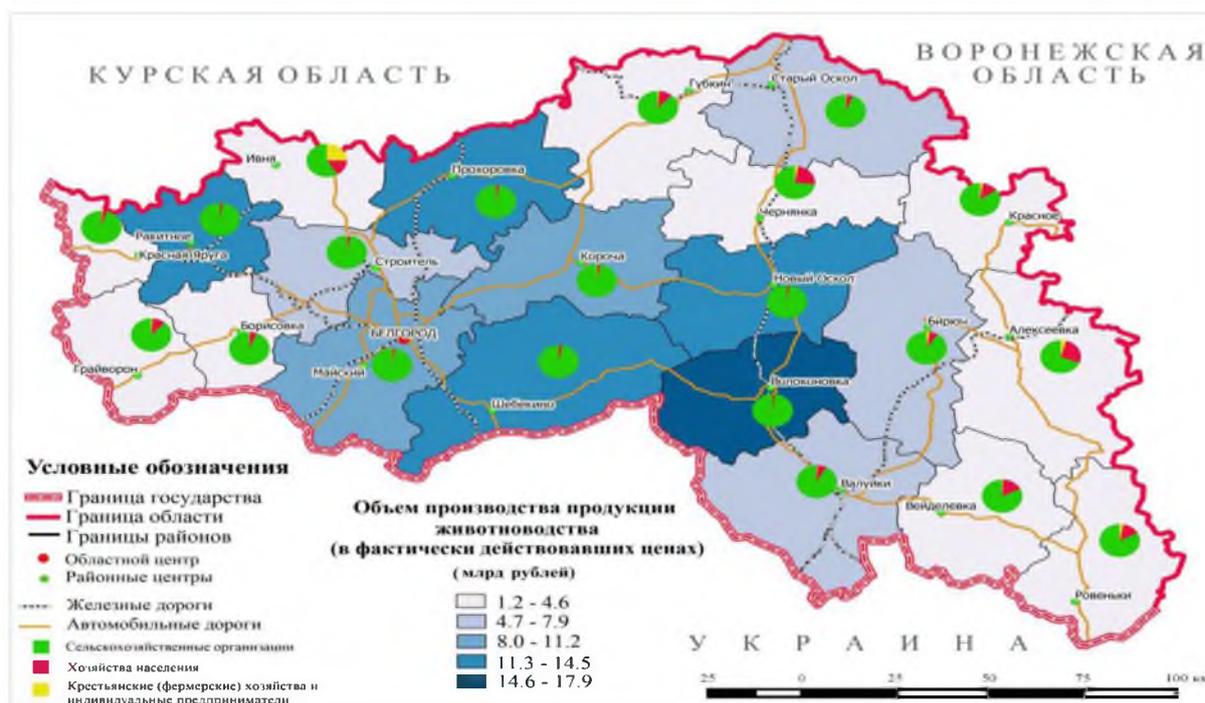

Рис. 5. Объем производства продукции животноводства (в фактически действовавших ценах) (млрд. руб.) в 2015 г (составлено по источнику [12])

Fig. 5. The volume of production of livestock products (in current prices) (billion RUB) in 2015 (compiled from the source [12])

Полученный рисунок позволяет наглядно отобразить высокую концентрацию производства продукции животноводства в сельхозпредприятиях и незначительную роль хозяйств населения в центральных районах области. И, напротив, в восточных и юго-восточных районах, где роль агрохолдингов в производстве животноводческой продукции менее значительна, повышено значение хозяйств населения.

Сокращение числа занятых (работающих) в агрохолдингах явилось закономерным следствием достижений научно-технического прогресса, внедрения новых техники и ресурсо-и трудосберегающих технологий в производство, иной организации труда, высвобождающих избыток рабочих рук в условиях рыночных отношений в России. Определенную роль в сокращении численности занятых сыграли процессы глобализации [2], информационная проницаемость пространства, усугубляющие отток населения, а также кризис предприятий и упадок производства последних лет.

С 2000 г. по 2014 гг., по официальным данным Белгородстата, число занятых в сельском хозяйстве (включая охоту и лесное хозяйство, роль которых в занятости населения мала) уменьшилось на одну пятую часть - с 24,1% до 18,5% (на 32 тыс. чел.) [3. С. 50], но, что примечательно, сокращение работающих в сельском хозяйстве произошло в интервале 2000-2005 гг. - периода возникновения основного числа крупнейших производителей (и выросло в других отраслях экономики, преимущественно, в торговле) и будет, безусловно, сокращаться в перспективе. Число работающих (по данным департамента АПК) на свиноводческих комплексах в 2015 году составляло 9781 чел., на птицефабриках – 16198 чел., т.е. около 26 тыс. человек (данными о занятости на предприятиях КРС не располагаем). Отметим лишь, что в трудоспособном возрасте в сельской местности находятся 278 тыс. чел. [3], отдавая себе отчет в том, что часть трудоспособного населения продолжает учиться и определенное число сельских жителей работает в других сферах экономики и за пределами области.

Реальная безработица на селе значительна, низкие показатели зарегистрированной безработицы слабо отражают существующее положение.

Сокращение и вымывание рабочих мест в сельском хозяйстве становится устойчивым трендом в большинстве муниципальных районов области. Представление о дифференциации занятости населения в сельском хозяйстве муниципальных районов (без городов областного подчинения) и ее динамике дает таблица 2 (табл. 2).

Таблица 2
Table 2

Среднесписочная численность работающих. 2014 г. *
(без субъектов малого предпринимательства)
The average number of employees. 2014 *

Муниципальные районы	Среднесписочная численность работающих						Индекс роста, убыли (-) занятости в с/х, охоте, рыболовстве (в %)
	2006 г.			2014 г.			
	всего работающих (чел.)	в с\х, охоте, лесн. хоз. (чел.)	в с\х, охоте, лесн. хоз. (в %)	всего работающих (чел.)	в с\х, охоте, лесн. хоз. (чел.)	в с\х, охоте, лесн. хоз. (в %)	
1	2	3	4	5	6	7	8
Алексеевский	3543	1683	47,5	3131	1675	53,5	-99,5
Белгородский	16640	5342	32,1	17667	3735	21,2	-69,9
Борисовский	5602	906	16,2	6161	1028	16,7	113,5
Валуйский	4021	1243	30,9	2581	247	9,6	-19,9
Вейделевский	5529	2043	36,9	4369	1351	30,9	-66,1
Волоконовский	7754	2067	26,6	5742	1677	29,2	-81,1
Грайворонский	6247	1463	23,4	5654	1322	23,4	-90,4
Губкинский	5777	3207	55,5	3851	1373	35,6	-42,8
Ивнянский	3934	623	15,8	4928	1703	34,6	273,4
Корочанский	6549	1943	29,7	9292	1692	18,2	-87,1
Красненский	2462	633	25,7	2467	724	29,3	114,4
Красногвардейский	7998	2130	26,6	7264	1964	27,0	-92,2
Краснояржский	4045	1103	27,3	4300	1846	42,9	167,4
Новооскольский	11719	2928	24,9	13802	3645	26,4	124,5
Прохоровский	5066	1156	22,8	6177	1842	29,8	159,3
Ракитянский	7553	2267	30,0	9189	1855	20,2	-81,8
Ровеньский	6767	3004	44,4	5302	1787	33,7	-59,5
Старооскольский	4322	1975	45,6	2937	739	25,2	-37,4
Чернянский	7267	1524	20,9	6281	1487	23,4	-97,5
Шебекинский	8379	4208	50,2	7527	2039	27,1	-48,5
Яковлевский	13749	2340	17,0	14020	1487	10,4	-63,5

* - без городов областного подчинения.

* - without cities of regional subordination.

Таблица составлена и рассчитана по: [8. С. 99-100; 9. С. 173-174].

Table compiled and calculated by [8. p. 99-100; 9. p. 173-174].

В 15 из 21 района уменьшилась численность занятых в сельском хозяйстве: в Валуйском в пять раз, Старооскольском - 2,6 раза, Губкинском два раза.

Система управления сельским хозяйством, доминирование крупных сельскохозяйственных организаций в производстве и переработке продукции сельского хозяйства без активного участия в них малых и средних предприятий, привели к разрушению традиционного аграрного (крестьянского) образа жизни, не смогли обеспечить гарантий занятости экономически активного сельского населения. Производители продукции вне агрохолдингов не выдерживают конкуренции, что увеличивает безработицу в сельской местности.

Наши экспедиционные исследования в муниципальных районах, рассчитанная по методологии международной организации труда (МОТ) доля занятых в экономике в общей численности населения, подтверждают выводы о крайне низком уровне занятости и высоком уровне скрытой безработицы на селе: заняты в разных сферах лишь от 20 до 50% сельских жителей поселений Алексеевского, Корочанского, Новооскольского и Ровенького муниципальных образований. Возможности трудоустройства в сельской местности крайне ограничены и определяются состоянием и вектором развития местного аграрного комплекса, наличием бюджетных мест. Сельскохозяйственное производство, несмотря на проникновение в село элементов третичного сектора [13] продолжает оставаться центральной сферой приложения труда сельского населения области, формируя аграрную моноспециализацию многих МО и населенных пунктов (рис. 6).

Доля перерабатывающих предприятий на селе мала и не отражается на структуре занятости, аграрная монопрофильность, инфраструктурные и социальные изъяны усиливают отток населения в города, что может привести по нашим расчетам к тому, что в перспективе вместо избытка мы получим дефицит трудовых ресурсов [5]. Пока же рынки труда на селе уязвимы, нестабильны и крайне напряжены.

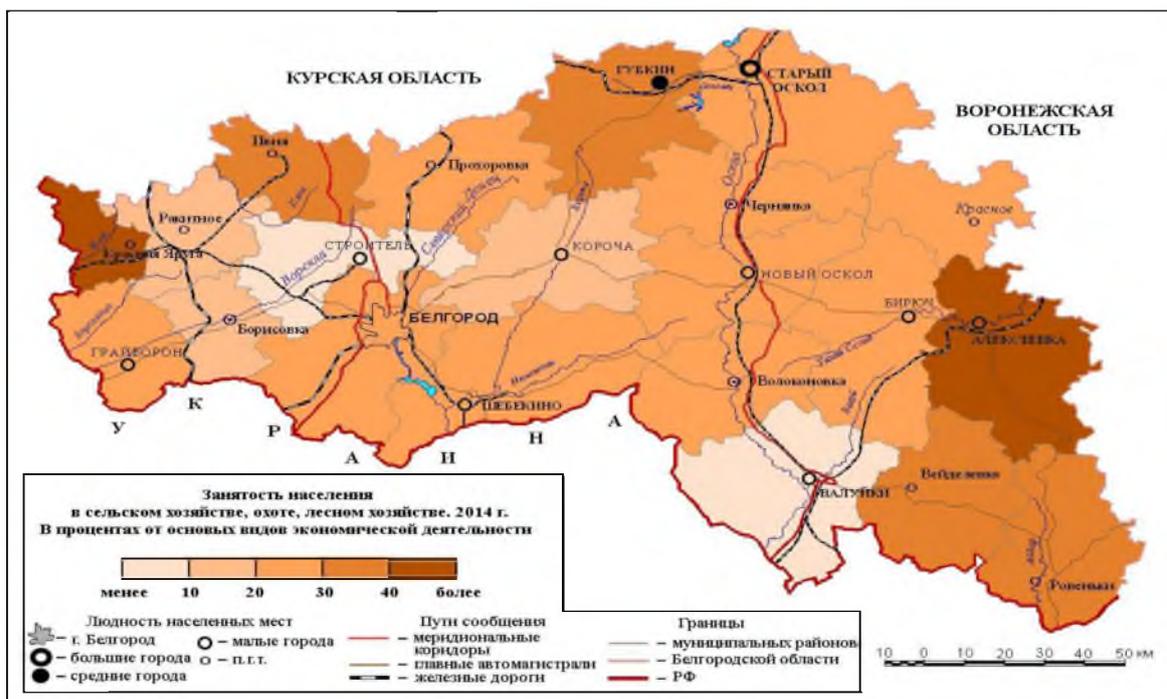

Рис. 6. Дифференциация районов Белгородской области по занятости населения в сельском хозяйстве (охоте, лесном хозяйстве). Рассчитано по [9]

Fig. 6. Differentiation of districts of the Belgorod region on employment in agriculture (hunting, forestry). Calculated by [9]

В сложившейся ситуации пригородные районы городов (городских округов) Белгорода, Старого Оскола при низкой доле занятых в сельском хозяйстве (21-25% от числа всех занятых) оказались в лучшей ситуации в результате развития маятниковой миграции, возможности работать в данных городах. В восточной периферии области проблемы с занятостью сельских жителей значительны, позволяющие говорить о недопустимо низком ее уровне: расчеты по методологии МОТ показали, что численность работающих (без малого предпринимательства) составляет от 10% в Валуйском до 23% в Ровеньском (при средней занятости по восточным и юго-восточным районам в 17%) (рассчитано по [9]).

В селах области развиваются разные формы отходничества (на сезон строительных работ, «вахтовый» метод) без смены постоянного места жительства. Наши предыдущие исследования [13] показали, что доля работающих за пределами своего населенного пункта доходит до двух третей от числа занятых (68% в Ильинском поселении Алексеевского района). В Наголенском поселении Ровеньского района на 135 работающих в своем поселении приходится 160 временных трудовых и маятниковых мигрантов. Население вынуждено переходить на полунатуральное личное хозяйство или принять активное участие в демографо-миграционных процессах, становиться вынужденными трудовыми мигрантами в поисках работы, источников средств к существованию.

Сложившаяся ситуация свидетельствует о необходимости формирования иной модели аграрной политики России: обеспечение населения продуктами питания выполнимо монополистами–агрохолдингами, но для сохранения каркаса сельского расселения, повышения занятости и качества жизни нужен иной вариант развития территорий - создание новых рабочих мест, диверсификация сельской экономики (включая строительство дорог, сохранение малокомплектных школ, детсадов, роддомов). Но в России «пока активно развивают только мегаагрохолдинги и субсидии, кредиты предоставляются крупным сельхозпредприятиям. В 2014 году они получили 92% всех субсидий, выделяемых через Минсельхоз на развитие и поддержку сельского хозяйства» [1], в то время как небольшого, среднего размера хозяйства остаются без государственной поддержки или она носит символический характер.

Должны отметить, что в области действует серия региональных программ, наиболее значительной из которых стала Программа «Семейные фермы Белогорья», позволяющая получить гранты на развитие семейного бизнеса, частично компенсировавшая рабочие места в аграрном секторе, но не снявшая остроты проблемы.

Основные выводы

Крупные сельскохозяйственные предприятия, ядро которых представлено агрохолдингами, являются основными производителями сельскохозяйственной продукции в Белгородской области. Роль фермерских (крестьянских) хозяйств в общем объеме основных видов продукции сельского хозяйства незначительна, хозяйств населения мала.

По совокупности факторов агрохолдинги в значительной степени определяют современные возможности и ограничения развития сельских территорий Белгородской области, жизнедеятельность сельского населения, потенциал уровня и качества жизни, перспективы развития многих населенных пунктов.

Сельское хозяйство как центральная функция села, основа жизнедеятельности сельского населения, теряет свое значение, и эта тенденция сохранится в будущем.

Белгородской области необходимы: снижение монополизма отдельных предприятий в производстве и переработке сельскохозяйственной продукции; многоукладность и разнообразие форм собственности на сельских территориях; комбинация крупного производства с малыми и мелкими типами производства; содействие развитию третичного сектора как оснований расширения сфер занятости населения.

Список литературы References

- Бабкин К. 2016. Интервью информационно-аналитическому агентству НаканунеRU. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.nakanune.ru/articles/111387/> (дата обращения: 08.02.2016 г.).
- Babkin K. 2016. Intervyu informacionno-analiticheskomu agentstvu NakanuneRU. [Elektronnii resurs]. - URL: <http://www.nakanune.ru/articles/111387/> (Data obrashcheniya 08.02.2016).
- Бек У. 2001. Что такое глобализация? Ошибки глобализма - ответы на глобализацию / пер. с нем. А. Григорьева, В. Седельника. Общ. ред. и послесл. А. Филиппова. М.: Прогресс-Традиция. - 304 с.
- Bek U. 2001. Chto takoe globalizaciya Oshibki globalizma - otveti na globalizaciyu / per. s nem. A. Grigoreva-V. Sedelnika. Obsch. red. i poslesl. A. Filippova. M.- Progress-Tradicija. - 304 s.
- Белгородская область в цифрах. 2015. Крат. стат. сб. - Белгород: Белгородстат. - 278 с.
- Belgorodskaya oblast v cifrah. 2015. Krat. stat. sb. - Belgorod: Belgorodstat. - 278 s.
- В 7 раз увеличилось производство мяса в Белгородской области за десятилетие [Электронный ресурс]. - Режим доступа <http://belgorod.meatinfo.ru/news/v-7-raz-uvlichilos-proizvodstvo-myasa-362347>. (дата обращения: 12.10.2016 г.).
- V 7 raz uvelichilos proizvodstvo myasa v Belgorodskoi oblasti za desyatiletie. [Elektronnii resurs]. - URL: <http://belgorod.meatinfo.ru/news/v-7-raz-uvlichilos-proizvodstvo-myasa-362347> (Data obrashcheniya 12.10.2016).
- Лисецкий Ф.Н., Н.В. Чугунова. 2014. Расселение населения муниципальных образований Белгородской области как основной фактор в реализации концепции «Район-Парк» // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. № 1 (172). Выпуск 29/1 - С. 46-55.

- Liseckii F.N., N.V. Chugunova. 2014. Rasselenie naseleniya municipalnih obrazovaniy Belgorodskoi oblasti kak osnovnoi faktor v realizacii koncepcii «Raion-Park» // Nauchnie vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika. № 1 -172,. Vipusk 29/1 - s. 46-55.
- Нефедова Т.Г. 2014. Агропромышленная концентрация в российских регионах / Эко №4. - С. 64-82.
- Nefedova T.G. 2014. Agropromishlennaya koncentraciya v rossiiskih regionah / Eko - №4. - S. 64-82.
- Нефедова Т.Г. 2012. Основные тенденции изменения социально-экономического пространства сельской России // Известия РАН. Серия географическая. №3. - С. 7-23.
- Nefedova T.G. 2012. Osnovnie tendencii izmeneniya socialno_ekonomicheskogo prostranstva selskoi Rossii // Izvestiya RAN. Seriya geograficheskaya. №3.- S. 7-23.
- Основные показатели социально-экономического положения городов и районов Белгородской области. 2007. Стат. сб. - Белгород: Белгородстат. -232 с.
- Osnovnie pokazateli socialno_ekonomicheskogo polozeniya gorodov i raionov Belgorodskoi oblasti. 2007. Stat.sb. - Belgorod- Belgorodstat. - 232 s.
- Основные показатели социально-экономического положения муниципальных районов и городов Белгородской области. 2015. Стат. сб. - Белгород: Белгородстат - 254 с.
- Osnovnie pokazateli socialno_ekonomicheskogo polozeniya gorodov i raionov Belgorodskoi oblasti. 2015. Stat.sb. -Belgorod-Belgorodstat - 254 s.
- Социально-экономическое положение Белгородской области в 2015 году. 2016– Белгород: Белгородстат. - 276 с.
- Socialno-ekonomicheskoe polozhenie Belgorodskoi oblasti v 2015 godu. 2016 – Belgorod- Belgorodstat. - 276 s.
- Фадеева О.П. 2012. Социально-экономический потенциал сельской многоукладности (на примере Белгородской области). // Регион: экономика и социология. №4. (76) С. 139–160.
- Fadeeva O.P. Socialno-ekonomicheskii potencial selskoi mnogoukladnosti _na primere Belgorodskoi oblasti, 2012. // Region: ekonomika i sociologiya. №4. -76, S. 139–160.
- Федеральная служба государственной статистики. Паспорта муниципальных образований [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst14/DBInet.cgi>. (дата обращения: 24.09.2016 г.)
- Federalnaya sluzhba gosudarstvennoi statistiki. Pasporta municipalnih obrazovaniy. [Elektronnii resurs]. - URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst14/DBInet.cgi>. (Data obrashcheniya 24.09.2016).
- Чугунова Н.В., С.А. Игнатенко, А.И. Комкова, И.В. Романов. 2016. Социальные трансформации сельской местности в условиях глобализации // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. Ростов-на-Дону. №5. С. 120-130.
- Chugunova N.V., S.A. Ignatenko, A.I. Komkova, I.V. Romanov. 2016. Socialnie transformacii selskoi mestnosti v usloviyah globalizacii // Socialno-ekonomicheskaya geografiya. Vestnik Associacii rossiiskih geografov-obschestvovedov. Rostov-na-Donu. №5. S. 120-130.
- Экономика и финансы. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://belark.ru/ekonomika_i_finansy. (дата обращения: 04.11.2016 г.)
- Ekonomika i finansi. [Elektronnii resurs]. - URL: (Data obrashcheniya 04.11.2016).
- Юшин И. В. Роль агрохолдингов в обеспечении продовольственной безопасности Московского мегаполиса [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://thsp.ru/issues/issue0107/010706.htm>. (дата обращения: 20.10.2016 г.)
- Yushin I. V. Rol agroholdingov v obespechenii prodovolstvennoi bezopasnosti Moskovskogo megalopolisa [Elektronnii resurs]. _ - URL: <http://thsp.ru/issues/issue0107/010706.htm>. (Data obrashcheniya 20.10.2016 g.).